

Не успел Чи Ян оглянуться, как тарелка с фрикадельками опустела. Клейкий рис, сытный сам по себе, оставил ощущение пнаполненности. Он аккуратно поставил поднос перед тетей Тао, ожидавшей у двери.

Увидев, что его трапеза ограничилась лишь фрикадельками, тетя Тао вновь забеспокоилась. «Господин Чи, вы наелись?» — спросила она, её голос звучал тревожно.

Хо Чжи запретил ему общаться со слугами, но он уже нарушил несколько запретов, потому Чи Ян уже не держал это в голове. Он лишь кивнул.

«Фрикаделек осталось много. Может, принести вам ещё тарелочку?» — не унималась тетя Тао.

Чи Ян покачал головой.

Снова закрывшаяся дверь оставила тетю Тао за ней. Она вздохнула и вернулась с подносом на кухню.

«Все еще плохо ест?» — спросила сестра Мяо, заметив обеспокоенное выражение лица тети Тао и взглянув на почти нетронутую еду.

Тетя Тао тяжело вздохнула и кивнула головой: «Остается только ждать, когда вернется наш второй молодой господин, и попытаться уговорить его».

«И что же случилось с господином Чи?» — с любопытством спросила сестра Мяо. Она не так давно вернулась в семью Ю после долгого отпуска, и многое в доме ей было непонятно. Она знала, что семья Ю нашла пропавшего пятнадцать лет ребенка, но тут же услышала, что с ним что-то не так, и его лучше не беспокоить.

«Уже несколько дней прошло, а я не то что слова ему не сказала, даже не видела его. Он запирается в своей комнате и, если ему не принесут еду, может умереть от голода, лишь бы не выходить», — добавила она.

«На самом деле, господин Чи — не кровный родственник семьи Ю. Он был лучшим другом второго молодого господина», — начала тетя Тао, её голос смягчился. — «Когда-то, до того, как семья Ю переехала, дом семьи Чи стоял прямо напротив нашего. Дети познакомились по пути в школу и стали неразлучны».

«Второй молодой господин всегда был добр ко всем, но с Сяо Чи он общался как-то особенно. Сяо Чи был тихим, рассудительным, симпатичным и приятным в общении, его любили и учителя, и одноклассники».

«Но тогда он не был таким тихим и сдержанным, просто не слишком разговорчивым, немного замкнутым для своего возраста. Он плакал, смеялся, общался с людьми, совсем не так, как сейчас...»

«А что же случилось потом?» — вновь перебила сестра Мяо.

«Что случилось? Как он пропал?» — переспросила она, не совсем понимая.

«Это было пятнадцать лет назад, — продолжила тетя Тао. — В тот год мать Сяо Чи погибла в автокатастрофе. Сяо Чи рос без отца — его родители развелись, когда он был совсем маленьким, и после смерти матери он остался совершенно один».

«Семья Ю собиралась позаботиться о нем и помочь с похоронами матери. Но в день похорон, в самом конце церемонии, Сяо Чи... пропал».

«Никто не видел, как он исчез. Он просто испарился. Все решили, что он, убитый горем, убежал поплакать в одиночестве. Мы попросили всех, кто был на похоронах помочь с поисками. Обыскали всё кладбище, проверили записи с камер — ни следа».

«Вся семья Ю была в панике. Они начали подозревать, что Сяо Чи похитили торговцы людьми. Как иначе мог десятилетний ребенок исчезнуть без следа?»

«С того дня, как пропал Сяо Чи, атмосфера в семье Ю изменилась. Второй молодой господин стал совсем другим. Он перестал быть озорным. Каждый день после школы он садился перед домом Сяо Чи и ждал. Сидел, как будто, если будет ждать достаточно долго, его друг вернется».

«Видя состояние второго молодого господина, господин решил, что вся семья должна переехать, чтобы ему больше не приходилось каждый день видеть напоминание о своей потере. Но даже после переезда поиски не прекращались, они длились пятнадцать лет».

«За эти пятнадцать лет старый дом, из-за городской реконструкции, перестал существовать, на его месте теперь торговый центр. Хозяин боялся, что если Сяо Чи однажды вернется и не найдет свой дом, поэтому каждый день посылал людей наблюдать за этим районом».

«Всего десять дней назад наконец-то появился с Сяо Чи. Его нашли у входа в торговый центр. Он стоял один, безучастный, неподвижный, молчаливый. Когда его спросили, нужна ли ему помощь, он полностью проигнорировал».

«Получив весть, хозяин спешно забрал Сяо Чи и отвез его в больницу на тщательное обследование. Никаких травм не нашли, но он был крайне худ, и на всё реагировал с полным безразличием, словно... марионетка без своей воли».

«Врач сказал, что за пятнадцать лет, прошедших с момента его исчезновения, он, возможно, пережил какую-то психологическую травму, отсюда и такое состояние. Сейчас он отказывается от любого общения, и мы точно не знаем, что с ним произошло. Врач сказал, что нет быстрого способа вылечить его, и нам остается только ждать».

«Как такое могло случиться...» — сестра Мяо нахмурилась, сердце сжалось от одной только мысли. — «Такой хороший ребенок, и кто бы его ни забрал, будь то торговцы людьми или кто другой, его нужно разорвать на куски».

Тетя Тао больше ничего не сказала. Внезапно снаружи послышался шум.

Ее лицо озарилось радостью: «Второй молодой господин вернулся!»

После еды Чи Ян вернулся в постель.

Его постель была мягкой, как дома. Во всякой боли, причиняемой Хо Чжи, он находил утешение, засыпая, и боль утихала.

Сонливость, как мягкое одеяло, окутывала его, длинные ресницы опустились, еще больше подчеркивая бледность кожи.

Ему снился сон.

Ему снилось, как соседский мальчишка дрался с ним из-за жемчужных фрикаделек. Во время драки мальчишка превратился в собаку, схватил фрикадельку и выбежал из дома. Он погнался за ним, но никак не мог догнать. Он остановился и заплакал от злости.

Дети окружили его, насмехаясь и говоря: «Фрикаделька, брошенная собаке, никогда не вернётся!»

Чи Ян чувствовал себя обиженным. Ему хотелось их поправить. Это было не «фрикаделька, брошенная собаке», а «рисовый шарик, брошенный собаке».

Внезапно он проснулся.

Стук раздался снова, на этот раз в 12:23.

Прошел почти час, но это должен был быть Хо Чжи. Судя по силе стука, он уже был очень зол.

Чи Ян зевнул и перевернулся.

Кислое лицо Хо Чжи спустя час — это совсем неплохо.

«Брат Сяо Чи, я вернулся».

...но голос, казалось, не принадлежал Хо Чжи.

«Брат Сяо Чи, ты здесь? Ты спишь? Я тебя разбудил? Но я ничего не могу с этим поделать. Мне нужно разбудить тебя, чтобы ты встал и поел».

Чи Ян: "..."

Это просто отвратительно так говорить.

А он уже поел.

«Я говорил так громко, ты наверняка меня слышал, правда? Если ты ничего не скажешь, я восприму это как согласие? Тогда я войду?»

Дверь открылась со щелчком.

Несмотря на то, что Чи Ян сталкивался с этим бесчисленное количество раз, он все равно не мог не вздрогнуть, услышав эти знакомые слова снова.

Он не обернулся, но слышал шаги человека, которые становились все ближе и ближе, пока не приблизились к кровати.

Чи Ян крепко зажмурил глаза, готовясь к предстоящим избиениям и выговорам, но в следующую секунду...

Он тут его подкинуло.

На обычно бесстрастном лице Чи Яна появилось редкое выражение удивления. Ощущение невесомости заставило его подсознательно открыть глаза. Упав обратно на кровать, он повернул голову, чтобы посмотреть на другого человека.

...Этот парень буквально прыгнул на кровать и подпрыгнул вместе с матрасом. Что это за поведение? Он что, собака?!

«Брат Чи, я знал, что ты не спишь», — сказал пес, поднимая голову с мятых простыней и одаривая Чи Яна лучезарной улыбкой. «Вставай, не лежи всё время в постели, это вредит твоему здоровью».

Чи Ян был ослеплен его улыбкой.

Это Хо Чжи?

Делал ли Хо Чжи пластическую операцию?

Но улыбка выглядела очень естественно и не казалась созданной хирургическим путем.

Юй Синхэ встал, схватил Чи Яна за руку и попытался вытащить его из постели: «Брат Чи, вставай и пообедай со мной! Я ничего не ел с утра, сейчас умру от голода!»

Чи Ян был вынужден приподняться и посмотреть на него снизу вверх.

Рост тоже неправильный.

Хо Чжи был невысокого роста; ему что, сращивали кости?

Это не должно так быстро зажить.

Более того, человек перед ним выглядел моложе Хо Чжи, примерно того же возраста, что и он, и даже назвал его «братом»... значит, он должен быть немного моложе его.

Голоса тоже разные, нет.

Совершенно не совпадает; этот человек никак не может быть Хо Чжи.

Какие же уловки придумал Хо Чжи на этот раз...?

Как мог в этом доме находиться незнакомый мужчина?

«Второй молодой господин, принести вам обед?» — раздался голос тети Тао в дверях.

«Вносите, я поем с братом Сяо Чи».

Второй Молодой Мастер...

Слуги в доме постоянно вспоминали Второго молодого господина, так что он младший брат Хо Чжи?

Когда у Хо Чжи появился младший брат?

Забудь об этом, давайте просто предположим, что есть. В любом случае, он ничего не знал о семейной ситуации Хо Чжи, и тот ему ничего не рассказывал.

Хотя Хо Чжи и его младший брат совсем не похожи друг на друга.

Говорят, что внешность отражает сердце. У Хо Чжи упрямый характер и мрачные глаза, но улыбка его младшего брата ослепительна, как солнце. Он красив и молод, словно

жизнерадостный щенок.

Они совсем не похожи на семью.

Неясно, изменял ли отец или у матери Хо Чжи был роман на стороне.

Юй Синхэ всё ещё приставал к нему. Чи Ян слышал, как у парня урчит в животе, но тот упрямо терпел голод и настаивал на том, чтобы поесть с ним.

Но у Чи Яна действительно не было аппетита, и сколько бы парень ни умолял и ни просил, он оставался непреклонен.

<http://bllate.org/book/15468/1405462>